

О метафилософской концепции Г.Е. Корявко

Т.В. Филатов

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу метафилософской концепции Галины Егоровны Корявко (1944–2018) – доктора философских наук, профессора, выдающегося ученого и педагога, чья деятельность в Самарской области пришлась на 90-е годы XX века. Это были годы, тяжелые не только для государства в целом, но и для философии в частности, что было связано с кардинальным пересмотром отношения к марксизму, который в советский период рассматривался в качестве единственно истинного философского учения, а в постсоветское время по большей части скрывается за фигурой умолчания. Данное обстоятельство инициировало поиски новых, часто весьма далеких от марксизма интерпретаций смысла философской деятельности, природы философии, ее места в интеллектуальной культуре современной России. Практическая значимость подобных исследований определялась тем, что в новых условиях необходимо было в короткие сроки качественно перестроить преподавание курсов философии в российских вузах. Метафилософская концепция Г.Е. Корявко, созданная в конце 80-х годов XX века, была разработана, как и подавляющее большинство философских работ того времени, в контексте марксистской философской парадигмы, что в духовной атмосфере России последних 30 лет гарантировало ей практически полное забвение. В настоящей статье выявляются как сильные стороны подхода Г.Е. Корявко к пониманию философии, так и его спорные моменты; задача рассмотрения в целом – указать направление модернизации и нового прочтения данной концепции. Автор приходит к выводу, что концепция Г.Е. Корявко представляла собой одну из значимых и своевременных попыток осмысления концептуальных предпосылок кризиса общественного сознания в СССР в 80-е годы XX века, что предполагало существенную модернизацию советского марксизма с учетом новейших для того времени научных достижений, подготовивших вступление человечества в постиндустриальную и информационную эру. К сожалению, автору концепции не удалось диалектически реконструировать восходящее к Ф. Энгельсу понимание идеологии как ложного сознания, а также

обосновать принципиальную необходимость господства качественно различных форм ложного сознания в любых исторических типах цивилизационных сообществ.

Ключевые слова: метафилософия, общественное сознание, первобытное сознание, мифология, социальная философия, религия, идеология.

Филатов Тимур Валентинович – доктор философских наук, профессор, преподаватель кафедры философии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.
tfilatoff1960@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6636-5243>

Для цитирования: *Филатов Т.В.* О метафилософской концепции Г.Е. Корявко // *Философские науки.* 2022. Т. 65. № 2. С. 81–98.
DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-2-81-98

On the Metaphilosophical Conception of G.E. Koryavko

T.V. Filatov

Samara National Research University, Samara, Russia

Abstract

The article examines the metaphilosophical conception of Galina Koryavko (1944–2018), doctor of philosophy, professor, an outstanding scholar and teacher, who worked in Samara in the 1990s. Those years were difficult not only for the country but also for Russian philosophy, it was caused by a radical revision of the attitude to Marxist philosophy, which in the Soviet period was considered as the only true philosophical teaching, whereas in the post-Soviet period, Marxism was mostly passed over in silence. This circumstance initiated the search for new, often very far from Marxism, interpretations of the meaning of philosophical activity, the nature of philosophy, its place in the intellectual culture of modern Russia. The practical significance of such studies was determined, first of all, by the fact that under the new conditions it was necessary, in a short time, to qualitatively restructure the teaching of philosophy courses in Russian universities. The metaphilosophical conception of G.E. Koryavko, developed in the late 1980s, was based, like the vast majority of philosophical works of that time, on the Marxist philosophical paradigm, which, in the spiritual atmosphere that has developed in Russia over the past 30 years, expectedly led this conception to almost complete oblivion. This study identifies the strengths of G.E. Koryavko's interpretation of philosophy and also identifies the controversial points inherent in that interpretation. The goal of the article to reconsider G.E. Koryavko's conception in order to indicate the directions of

strengthening and modernization, to carry out its new reading. The article's author comes to the conclusion that this conception represented one of the significant and timely attempts to comprehend the conceptual prerequisites of the crisis of public consciousness in the USSR in the 1980s, which implied a demand for significant modernization of Soviet Marxism, taking into account the latest scientific achievements for that time, the entry of mankind into the post-industrial and information era. Unfortunately, the author of the conception failed to dialectically reconstruct the interpretation of ideology as "false consciousness" (F. Engels), as well as to substantiate the fundamental need for the presence of qualitatively different forms of false consciousness in any historical types of civilizations.

Key words: metaphilosophy, social consciousness, primordial consciousness, mythology, social philosophy, religion, ideology.

Timur V. Filatov – D.Sc. in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Samara National Research University.

tfilatoff1960@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6636-5243>

For citation: Filatov T.M. (2022) On the Metaphilosophical Conception of G.E. Koryavko. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 65, no. 2, pp. 81–98. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-2-81-98

Введение

Метафилософская проблематика, ориентированная на прояснение вопроса «Что такое философия?», приобретает особую актуальность в кризисные для социума периоды. Применительно к новейшей истории России кризисными, вне всякого сомнения, являются 90-е годы XX века, когда произошел распад государства, сопровождавшийся обвалом экономики, «криминальной революцией» и переоценкой всех ценностей. Последнее коснулось прежде всего интеллектуального наследия марксизма, который в советский период имел статус единственно верной подлинно научной философии, а теперь либо интерпретируется как одно из величайших заблуждений человечества, либо – в большинстве случаев – вообще игнорируется. Сегодня работы, написанные в советском стиле, воспринимаются как архаизм: в советские времена так воспринимались рассуждения философов прошлых веков о Боге или бессмертии души. По мнению ряда исследователей, советский период развития отечественной философской мысли сегодня является достоянием истории, поскольку советская философия в России прекратила свое существование как «значимое ин-

теллектуальное явление» [Немцев 2010, 2]. Если следовать этому мнению, то тогда метафилософская концепция Галины Егоровны Корявко (1944–2018), вряд ли может рассчитывать на публичный успех в отечественном философском сообществе.

Во-первых, ее концепция была структурирована в марксистском ключе и весьма стройно вписывается в логику данного учения. Во-вторых, современная система оценки научных достижений носит исключительно количественный характер, так что современные наукометрические базы отражают не уровень профессионализма ученого, а его популярность в соответствующем профессиональном сообществе. В этих условиях «авторы одной книги», подобные Штирнеру с его «Единственным...» или Витгенштейну с его «Логико-философским трактатом», не могут рассчитывать на широкое признание и обсуждение. Наиболее же полно концепция Корявко была изложена автором в ее монографии «Философия как форма общественного сознания. Очерки теории и истории» [Корявко 1990а, 3–138], в диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук [Корявко 1990б] и в журнальной статье [Корявко 1992].

Но, на наш взгляд, новое понимание философии, развиваемое в работах Г.Е. Корявко, обладает значительным эвристическим потенциалом. В этой связи задачами настоящего исследования являются:

1. Методологический анализ метафилософской концепции Корявко, сопровождающийся рациональной реконструкцией означенной концепции.
2. Преодоление негативного отношения к марксистскому интеллектуальному наследию, характерного для последнего тридцатилетия.
3. Выявление слабых сторон в концепции Корявко и их диалектическая критика, направленная не на ее опровержение, а на ее усиление.

Решение данных задач имеет целью осуществить новое прочтение метафилософской концепции Корявко.

Многогранность философии

Метафилософская проблематика сопровождает философию практически с момента ее возникновения. Нами она рассматривается во «Введении в технологию философствования» [Филатов 1996], где в общих чертах воспроизводится спектр различных ва-

риантов ответа на вопрос: «Что такое философия?». Конечно, окончательный ответ на данный вопрос невозможен, во всяком случае, до тех пор, пока продолжается философствование. Так, по мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, считавших, что «философия – дисциплина, состоящая в *творчестве* концептов», «вопросом “что такое философия” можно задаваться лишь в позднюю пору, когда наступает старость, а с нею и время говорить конкретно» [Делез, Гваттари 1998, 14, 9].

Что касается метафилософской концепции Г.Е. Корявко, то в плане определения философии она гораздо менее конкретна, однако это, на наш взгляд, скорее ее плюс, чем минус. Тот факт, что философское сознание имеет своим конечным продуктом некую совокупность знаний, в том числе новых концептов, для Корявко не основание для сведения работы сознания к ее конечному продукту – знанию, что, по ее мнению, является неоправданным гносеологическим редуccionизмом, при котором история философии сводится к «истории знаний (категорий, теорий, идей, концепций)» [Корявко 1990а, 4].

Стремящиеся к конкретике Делез и Гваттари постулируют, что философия «не есть ни созерцание, ни рефлексия, ни коммуникация» [Делёз, Гваттари 1998, 15]. Аналогичные апофатические определения можно найти у М. Хайдеггера («Философия – ни наука, ни мировоззренческая проповедь» [Хайдеггер 1989, 117]) и Б. Рассела («Философия... является чем-то промежуточным между теологией и наукой... эта Ничья Земля и есть философия» [Рассел 1993, 7]). Напротив, в рамках диалектико-материалистической концепции Г.Е. Корявко философия – это и созерцание, и рефлексия, и коммуникация, и наука, и мировоззренческая проповедь, но не теология, поскольку отношение автора к религии является резко негативным, что вполне соответствует духу марксизма.

В целом, в рассматриваемой нами системе метафилософии выделяются следующие основные формы бытия философии: 1) философия как форма общественного сознания; 2) философия как рефлексия; 3) философия как мировоззрение; 4) философия как специфическая разновидность духовной (идеальной) деятельности; 5) философия как специфическая система знаний. При этом указанные выше ипостаси философии образуют очевидный иерархический ряд. Будучи формой общественного сознания, философия обладает способностью к развитию, к постоянной модификации благодаря рефлексии, понимаемой нами как способность

к самосознанию, что отличает ее от других форм общественного сознания, таких как религия и мифология. Аналогично последним формам, философия выполняет в обществе мировоззренческие функции, задавая ценностно-целевые установки, определяющие характер деятельности тех или иных социальных групп, а иногда и общества в целом. При этом означенная духовная деятельность принимает в философии специфическую форму, создавая между людьми систему особых отношений, именуемых Корявко идеальными. Конечным продуктом деятельности философского сознания является синтез особого типа философских знаний, отличающихся от идеальных продуктов активности других форм общественного сознания.

Таким образом, основной вопрос метафилософии «Что такое философия?» трансформируется в системе Корявко в принципиально иной вопрос: «Что представляет собой философское сознание?», – ответив на который, мы уясним, наконец, истинную природу философии.

Всеобщее как предмет философии

Прояснение сущности философии, очевидно, предполагает экспликацию ее предмета, особенно в том случае, если в духе марксистской традиции понимать философию как особую научную дисциплину. В этом вопросе Г.Е. Корявко следует утвердившемуся в отечественной философии прошлых лет пониманию означенного предмета как всеобщего [Корявко 1990а, 8]. В частности, утверждается, что «философия как форма общественного сознания помимо своего продукта, результата своей деятельности – всеобщего знания, отражающего свой особый объект – объективно-всеобщее, имеет и особую форму своей организации или свою структуру – совокупность тех идеальных отношений, посредством которых собственно и совершается общественный процесс самого отражения» [Корявко 1990а, 105]. В данном фрагменте фигурируют сразу два знаковых марксистских учения: ленинская теория отражения, последователи которой встречаются и в наши дни [Огородников 2016], и представление о философии как о наиболее общей науке [Кедров 1962].

Этап становления философского знания в античную эпоху завершается учением Аристотеля, в рамках которого бытие в целом, включая природу и общество, стало объясняться в рамках единой философской концепции. Данное учение впоследствии

господствовало на протяжении всего Средневековья, в том числе благодаря усилиям Фомы Аквинского, снявшего все противоречия между аристотелевской философией и христианской теологией. Однако коперниканская революция ожидаемо разрушила означенное единство, что повлекло за собой процесс дифференциации наук, активно протекавший в XVII–XX столетиях и продолжающийся в наши дни. В результате философия постепенно потеряла практически все свои предметные области, так что от них в ее ведении в наши дни, по мнению Б.М. Кедрова, остались только «логика и диалектика» [Кедров 1970, 149]. Заметим, что логика в ее классическом понимании – это наука о формальной стороне человеческого мышления; при этом содержательная сторона имеет здесь чисто иллюстративный характер, как, впрочем, и в математике, где речь идет не о физических объектах, а о математических абстракциях. Сложнее с диалектикой, со времен Гераклита претендующей на постижение не только форм мышления, но и законов бытия. Правда, предельная всеобщность (абстрактность) законов диалектики приводит к тому, что законы бытия одновременно оказываются законами мышления, так что воспроизводится та же ситуация, что и с формальной логикой.

Слабость подобного понимания предмета философии как всеобщего очевидна. Это отмечает и Корявко, критикуя «гносеологический редукционизм» в понимании философии: «Понятая таким образом философия порождает соответствующее общественное отношение к себе как к теоретическому конструированию, к схоластической игре праздного ума. Прерывается связь философии с жизнью. Деградирует общественная заинтересованность в философском сознании. Философия утрачивает роль реального общественного, национального самосознания, превращаясь в способ манипулирования теоретическими конструкциями» [Корявко 1990а, 3].

Понятие и структура общественного сознания

Истолкование философии как формы общественного сознания, а не как отдельной научной дисциплины или системы специфических знаний оказывается более перспективным прежде всего в мировоззренческом плане. Трудно (хотя и возможно) представить себе, например, физическое или химическое мировоззрение, не говоря уже о математическом. Однако с общественным сознанием всё тоже обстоит не столь однозначно, как это может показаться на

первый взгляд, поскольку в современном мире дифференцируется не только наука, но и общественное сознание, распадающееся на множество разнообразных, порой откровенно антагонистических форм. В данной связи Г.Е. Корявко констатирует, что «философское сознание, закономерности его возникновения, развития и функционирования во многом производны от сознания общественного, как форма последнего» [Корявко 1990а, 20]. Исходя из этого, она рассматривает структуры общественного сознания в его тотальности, безотносительно к фактической дифференциации, а затем полученные выводы автоматически переносятся на конкретную форму философского сознания. Автор метафилософской концепции подробно останавливается на диалектике индивидуального и общественного сознания, проясняя их отношение посредством категорий единичного, отдельного и общего, а также части и целого, констатируя, что «реальная диалектика сущности... находит свое выражение не столько в отношениях общего, единичного и отдельного, которые выражают статику сущности, ее завершенные формы, сколько в отношениях целого и частей, выражающих связь и взаимообусловленность многомерной сущности и ее отдельных выражений» [Корявко 1990а, 31]. Что же касается соотношения индивидуального и общественного сознания, то этот вопрос решается вполне по-марксистски: «У отдельного человека, без сомнения, нет своей, то есть отличной от общественных отношений сущности. Его сущность общественна» [Корявко 1990а, 31].

В конечном итоге Корявко приходит к трактовке структуры общества в духе популярного в годы создания ее концепции системного подхода, выделяя следующие его составляющие: 1) индивиды; 2) их взаимодействие друг с другом, составляющее экономическую, социально-политическую и духовную структуру общества; 3) интегративные свойства, присущие обществу в целом, но не его отдельным составляющим (в том числе общественное сознание) [Корявко 1990а, 32]. При этом само упоминание системного подхода в работе нигде не фигурирует. Соответственно, чтобы понять природу и особенности функционирования общественного сознания, необходимо изучить определенный тип отношений между индивидами, именуемых Корявко в соответствии с марксистской традицией идеологическими [Корявко 1990а, 33]. Однако далее автор корректирует словоупотребление, обозначая данные отношения как *идеальные*, «понимая под “идеологиче-

скими отношениями” их частную форму, присущую классовым формам сознания» [Корявко 1990а, 35].

Здесь же появляется идея о трехчленной структуре общественного сознания, включающего в себя нормативные элементы (обычаи, традиции, нормы, идеи, теории, учения) и два рода отношений – субъектно-объектные (познавательные) и субъектно-субъектные, обозначаемые, на наш взгляд, не вполне удачным термином «идеальные» [Корявко 1990а, 34]. При этом любая форма общественного сознания, очевидно, должна содержать все названные компоненты [Корявко 1990а, 35]; например, научное сознание предполагает некую совокупность идеальных отношений, а мифологическое и религиозное сознание имеют определенное познавательное отношение к действительности. Последний тезис с трудом вписывается в традиционное марксистское истолкование мифологии и религии как форм общественного сознания, связанных с иллюзорным и фантастическим восприятием реальности.

Далее, следуя марксистскому учению о базисе и надстройке, автор выделяет три типа общественных отношений: экономические (производственные), относящиеся, наряду с производительными силами, к реальному базису общества, а также надстроечные – социальные и идеальные отношения. При этом «субстратным характером обладают лишь экономические и социальные отношения. Идеальные же отношения имеют функциональную природу» [Корявко 1990а, 41]. Однако в классовом обществе «в результате отчуждения» происходит разделение данных типов отношений, и, соответственно, производственной, социально-управленческой и духовной деятельности, которая начинает восприниматься задействованными в ней индивидами не функционально, а субстанционально, что не соответствует действительности [Корявко 1990а, 42]. Нетрудно заметить, что из предложенной классификации выпадают субъект-объектные, или познавательные, отношения, поскольку духовная деятельность здесь и далее в тексте соотносится преимущественно с идеальными, т.е. субъект-субъектными отношениями.

Историческая эволюция общественного сознания

В соответствии с марксистской методологией прояснение сущности и структуры общественного сознания должно подкрепляться анализом его исторической эволюции, поскольку только это позволит нам выйти непосредственно на философское сознание,

прояснив тем самым природу философии, ее место и функции в современной духовной культуре. При этом марксистская традиция предполагает мышление в соответствии с формационным подходом, в классическом варианте которого выделяется *пять* общественно-экономических формаций, или качественно различных ступеней прогрессивного развития человечества: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Здесь нас ожидает первая неожиданность. Г.Е. Корявко использует иную, более простую формационную схему, правда, так же вполне марксистскую. Автор указывает, что «в истории человеческого общества можно выделить *три* основных этапа становления сознательной деятельности, соответствующих трем, выделенным К. Марксом, основным способам общественной взаимосвязи людей – типам общественных отношений: первобытным, современным, зарождающимся отношениям коммунистической формации» [Корявко 1990а, 46]. Иначе говоря, рассматриваются три стадии эволюции общественного сознания: в бесклассовом первобытном обществе, где означенное сознание не дифференцировано, как и само общество; в классовых обществах, экономическая дифференциация которых находит свое отражение в дифференциации общественного сознания, в распадении его на множество локальных, порой антагонистических форм; и, наконец, в бесклассовом коммунистическом обществе, о котором автор не говорит ничего, хотя, по логике развиваемого автором построения, общественное создание коммунистического общества должно вновь стать недифференцированным.

Смысл подобного методологического приема становится ясен из дальнейшего. Корявко видит свою задачу в прояснении природы философии через прояснение природы философского сознания, а вовсе не в прояснении природы общественного сознания в целом. Автор не ставит перед собой подобной задачи, хотя и считает ее важной. По этой причине он переходит от первобытного общества непосредственно к «современному», т.е. к капиталистической формации, минуя две предшествующие – рабовладельческую и феодальную. Последнее, на наш взгляд, объясняется тем обстоятельством, что философское сознание возникает как продукт распада первобытного сознания еще в рабовладельческую эпоху, что позволяет автору определить его как «одну из первых» форм «постпервобытного сознания» [Корявко 1990а, 67].

Вернемся, однако, к конструкту первобытного сознания. Автор определяет его как коллективное по форме организации и мифологическое по содержанию, в то время как содержание современного сознания определяется им как идеологическое [Корявко 1990а, 46]. При этом не учитывается то обстоятельство, что мифология не осталась в прошлом, явственно присутствуя в современном общественном сознании в качестве одной из его форм. Автор понимает мифологию вполне в марксистском ключе, утверждая, что «мифологическое сознание порождено особым отношением первобытного субъекта к миру – испугом перед ним» [Корявко 1990а, 53]. В соответствии с этим в качестве достоинства философии автор указывает на то обстоятельство, что именно она «с самого начала выполняет роль рационального очистителя знания от элементов мифологии» [Корявко 1990а, 99]. Симптоматично, что в работе практически не анализируется *содержание* мифологического сознания, суть которого, на наш взгляд, заключается в *мышлении по аналогии*: первобытный человек приписывает собственные признаки объектам окружающего мира – в том числе не только животным, но неодушевленным предметам, – т.е. мыслит их живыми и разумными.

Мифологическое сознание исторически отнюдь не преодолевается. Оно остается с нами навсегда, но в форме пережитков, порой весьма масштабных в социальном плане, подобных наблюдаемой ныне на Западе борьбе за права животных и права растений. Просто механизм организации дифференцированного общественного сознания предполагает не только взаимодействие его различных форм, каждая из которых относительно автономна от других, но и доминирование *одной* из этих форм, с которой, на данном историческом этапе, вынуждены соотноситься все прочие, грубо говоря, подстраиваясь под нее. Последнее отражает иерархический строй классового общества, разделенного, согласно марксизму, на несвободное большинство, подавляемое эксплуатирующим его меньшинством.

Следуя духу своего времени (конец 80-х годов XX века), автор истолковывает обозначенную выше проблему в ином ключе. «Реальная история человеческого духа более свидетельствует о наличии не “момеханизма”, а “полимеханизма” универсализации сознания. По-своему реализовывали эту задачу религия, искусство, позже – естествознание». Правда, автор оговаривается: «Хотя философии в истории постоянно принадлежит в этом деле

особая роль. Философское сознание по своей природе наиболее адекватно всеобще-универсальной форме общественного сознания» [Корявко 1990а, 90]. Иначе говоря, нас пытаются убедить в том, что в современном капиталистическом обществе в структуре общественного сознания доминирует философия, с которой вынуждены соотноситься все прочие формы, включая научное, эстетическое, моральное, политическое и прочее сознание. В это трудно, но вполне можно поверить. Однако утверждение о том, что философия доминировала в рабовладельческую и феодальную эпохи, очевидным образом не соответствует действительности, поскольку в этот исторический период доминировала *религия*. Скорее всего, именно поэтому автор использует трехчленную, а не пятичленную схему исторической эволюции общественного сознания; ведь в этом случае из нее исключается религия, которая истолковывается автором в лучших традициях «воинствующего материализма». «Изначальная иллюзорность религии... генетическая связь с содержанием предшествующего первобытного сознания (преимущественно связь с фантастическим содержанием его), использование веры в качестве способа универсализации сознания – все это делает отношения религиозного сознания узкофункциональными, а его содержание – практически неразвитым... Религия оказывается чуждой иным формам сознания... и, вообще, чуждой любому содержанию сознания, которое соответствует реальности» [Корявко 1990а, 90–91]. Иначе говоря, адекватная философия на протяжении большей части своей истории была вынуждена противостоять таким полным «неадекватам» как мифология и религия, а, точнее, подстраиваться под них, о чем свидетельствует, в частности, известное изречение Климента Александрийского: «Философия – служанка теологии» [Климент Александрийский 2018, Кн. I, V].

Экспликация понятия «идеология»

Выше указывалось, что целью настоящего исследования является не критическая оценка метафилософской концепции Г.Е. Корявко, а новое ее прочтение с целью элиминации тех ее составляющих, которые не выдержали проверки временем, и развития тех ее положений, которые представляются перспективными.

Элиминативные концепции вообще малопродуктивны. Нельзя, например, согласиться с таким подходом к мифологии и рели-

гии. Это *необходимые* этапы развития общественного сознания, которые отнюдь не сводятся к фантастическому. Религия приватизирует многие элементы предшествующего мифологического сознания, но принципиально отлична от него. Окружающий мир более не очеловечивается, животные в нем не разговаривают, как иноплеменники, на непонятном нам языке, а большая часть составляющих его предметов вообще не одушевленные. Однако параллельно с нашим миром существует другой мир, где обитают иные, не видимые нами существа: боги, ангелы, демоны, души умерших людей и т.д. Если мифологическое сознание развивается преимущественно экстенсивно, посредством бессистемного синтеза новых мифов, то религиозное сознание в историческом плане тяготеет к качественным изменениям: от политеизма – к монотеизму, от племенных и национальных религий – к мировым.

Вместе с тем, фигурирующее в рассматриваемой концепции разделение идеологических и идеальных отношений [Корявко 1990а, 35], вне всякого сомнения, является методологически продуктивным. Следует отметить, что расширительная трактовка идеологии как *ложного сознания*, характерна для классического марксизма. Например, Ф. Энгельс указывал, что «идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах» [Энгельс 1966]. Нетрудно убедиться, что под это определение подпадают все доминирующие формы общественного сознания классовых обществ, в том числе постпервобытные этапы исторической эволюции мифологии и религия. Однако сюда же вполне можно отнести идеологии более позднего исторического периода – либеральную и неолиберальную, фашистскую и нацистскую, и даже коммунистическую, непосредственно базирующуюся на идеях Маркса и Энгельса.

На наш взгляд, методологически более целесообразно разделить понятия «мифология», «религия» и «идеология». В этом случае под идеологией следует понимать нововременную модификацию религии, когда вера в чувственно не воспринимаемые антропоморфные существа, действиями которых объясняются природные и социальные явления, замещается верой в определенные идеи, посредством которых объясняются те же природные и социальные

явления. В этом плане можно, в частности, говорить о *религиозной идеологии* как о вере в рациональность организации социальной жизни по канонам определенной религии.

В современном мире понимание идеологии изменилось: достаточно сравнить энгельсовский анализ идеологической ситуации в Европе в конце XIX в. в письме к Францу Мерингу и суждения современных идеологов, прекрасно сознающих ложность и классовую обусловленность обслуживаемой ими идеологии, но при этом считающих свою «духовную» деятельность «ложью во спасение». В обоснование такой позиции в XX столетии создаются специальные теории; одна из самых эффективных – концепция *деидеологизации* [Попов, Тенекчян 2005, 80], согласно которой в современных либеральных обществах Запада общественное сознание постепенно очищается от ложных идеологических догм, поскольку вследствие развития науки и новых информационных технологий общественная жизнь предельно рационализируется. В этом плане уникальна ситуация в современной России, где деидеологизация официально закреплена в Конституции (ст. 13.2). При этом идеология в России, конечно же, есть, но ее существование формально никак не обозначено, так что даже у специалистов возникают по этому поводу вопросы [Олейников, Алещенков 2013].

Что же касается философии, то в современном мире она обслуживает интересы господствующих идеологий, а вовсе не доминирует в структуре современного общественного сознания, рационально организуя его, как хотела доказать Корявко с помощью своей метафилософской концепции. При этом в современных либеральных обществах степень свободы философствования предельно широка – синтезировать можно практически любые концептуальные структуры, однако востребованы только те, которые вписываются в идеологические стандарты соответствующего социума.

Заключение

Метафилософская концепция Г.Е. Корявко была создана более 30 лет назад, когда явственно ощущался кризис господствующей коммунистической идеологии и обслуживающей ее советской философии. Эвристическая ценность данной концепции заключалась, прежде всего, в ее *своевременности*, в осознании того, что гибель стран и народов, крушение цивилизаций, казавшихся их представителям незыблемыми и практически вечными, происходит не только по очевидным материальным причинам как

внутреннего, так и внешнего характера, но и вследствие кризиса соответствующего типа духовности, *патологии* того или иного вида общественного сознания, проще говоря, *утраты веры* в существующую систему ценностей. Именно поэтому наша страна, пережившая самую страшную войну в своей истории, спустя 16 лет после этого отправила первого человека Земли в космос, чтобы через 30 лет после этого внезапно распасться без серьезных *внешних* причин. Г.Е. Корявко правильно смещает акценты от сферы бытия к сфере сознания, однако в своей трактовке идеологии она не возвращается к Энгельсу, потому что в этом случае необходимо было бы осуществить «восхождение от единичного к особенному и от особенного к всеобщему» [Энгельс 1961, 540], т.е. признать ложность *любой* идеологии, в т.ч. коммунистической. Увы, в рамках советской философии данный шаг так и не был сделан, даже в последние годы существования СССР. В результате общественное сознание советского народа стремительно скатилось к деструктивному заблуждению, аналогичному *сатанизму* позднего Средневековья: если коммунистическая идеология оказалась ложной, то единственно истинной, конечно же, является *противоположная ей* либеральная и неолиберальная идеология, господствующая в странах Западной Европы и США.

В наши дни вопрос о природе философского знания и его месте в структуре современного общественного сознания стоит не менее остро, чем в последнее десятилетие XX века. Жесткий идеологический пресс советского времени сменился противоположным, неолиберальным механизмом идеологического регулирования, переходящим в полную идеологическую неопределенность на фоне превращения духовной деятельности, включая научную, в некую разновидность транснационального бизнеса, когда не качество интеллектуальных разработок, а деньги и реклама в конечном итоге становятся решающим фактором.

Проблема, однако, даже не в будущем философии в постсоветской духовной реальности России. Следует задаться вопросом: почему ориентированная на поиск истины философия, начиная с момента своего возникновения, обслуживает интересы доминирующих на протяжении всей истории человечества форм «ложного сознания»: мифологии, религии, идеологии? На наш взгляд, ответ на данный вопрос может быть следующим. Научный прогресс в эпоху классической науки XVII–XIX веков породил в качестве одной из философских идей механицизм, следствием

которого явилась идея рациональности как возможности точно просчитать эволюцию объектов любой природы, подобно тому, как астрономы с точностью до минуты высчитывают солнечные и лунные затмения. Однако развитие в конце XX – начале XXI века общей теории систем и синергетики, позволило установить, что просчитываемы только простые механические системы с однозначной детерминацией; сложные же системы, на эволюцию которых влияет неопределенное множество факторов, просчитать даже в среднесрочной перспективе практически невозможно. Например, распад СССР явился полной неожиданностью не только для большинства граждан этой страны, но и для большинства американских советологов, что вовсе не свидетельствовало об их низкой профессиональной квалификации.

Иначе говоря, *рационально организовать социальную жизнь нельзя*, причем даже не по онтическим, а по онтологическим причинам. Современная экзистенциальная философия приходит к однозначному выводу: *в мире нет ничего вечного, все временно*. Неслучайно ключевой труд одного из крупнейших представителей этого направления – М. Хайдеггера – имеет название «Бытие и время» [Хайдеггер 1997]. Все живущие сегодня люди умрут, равно как их дети, внуки и правнуки; империи, создаваемые многими поколениями, рухнут одновременно, как это не так давно произошло с Британской империей – крупнейшей на планете; многие народы уже вымерли, другие движутся к этому; научные достижения сегодняшнего дня, вполне возможно, могут оказаться заблуждениями после очередной научной революции и т.д. Получается, что человеческая жизнь и в целом, и в частностях – предприятие онтологически бессмысленное и потому изначально нерациональное. Неудивительно, что для ее оправдания требуется работа «ложного сознания», которое окончательно оформляется именно в классовых обществах, в условиях отчужденного труда, бессмысленного для принужденного к нему индивида.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Витгенштейн 2020 – *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. – М.: АСТ, 2020.

Делез, Гваттари 1998 – *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998.

Кедров 1962 – *Кедров Б.М.* Философия как общая наука // Вопросы философии. 1962. № 5. С. 44–58.

Кедров 1970 – *Кедров Б.М.* Энгельс и диалектика естествознания. – М.: Политиздат, 1970.

Климент Александрийский 2018 – *Климент Александрийский*. Строматы. Книги I–VII / пер. Афонасина Е.В. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2018.

Корявко 1990а – *Корявко Г.Е.* Философия как форма общественного сознания. Очерки теории и истории. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990.

Корявко 1990б – *Корявко Г.Е.* Философское сознание: Дис. на соиск. учен. степ. д-ра филос. наук. – Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1990.

Корявко 1992 – *Корявко Г.Е.* Философское сознание как рефлексия // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Сер. 7. Философия. 1992. № 3. С. 65–74.

Немцев 2010 – *Немцев М.Ю.* Философия в СССР как предмет и тема истории философии // Идеи и идеалы. Т. 2. № 4. С. 2–19.

Огородников 2016 – *Огородников В.П.* Ленинская теория отражения и борьба с антинаучным мировоззрением // Ленин в современном мире / под ред. М.В. Попова. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. С. 109–114.

Олейников, Алещенков 2013 – *Олейников А.А., Алещенков В.А.* К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 9. С. 67–68.

Попов, Тенекчян 2005 – *Попов М.Ю., Тенекчян А.А.* К истории развития понятия «идеология» в зарубежной науке // Общество и право. 2005. № 4(10). С. 76–82.

Рассел 1993 – *Рассел Б.* История западной философии в 2-х ч.: Ч. 1. – М.: МИФ, 1993.

Филатов 1996 – *Филатов Т.В.* Введение в технологию философствования. – Самара: Изд-во Самар. гос. с.-х. академии, 1996.

Хайдеггер 1989 – *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 116–157.

Хайдеггер 1997 – *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997.

Штирнер 2020 – *Штирнер М.* Единственный и его собственность. – М.: Рипол, 2020.

Энгельс 1961 – *Энгельс Ф.* Диалектика природы // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 20. – М.: Политиздат 1961. С. 339–626.

Энгельс 1966 – *Энгельс Ф.* Письмо Францу Мерингу 14 июля 1893 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 39. – М.: Политиздат, 1966. С. 82–86.

REFERENCES

Clement of Alexandria (2018) *Stromata*. Moscow: Oleg Abyshko Publishing (in Russian).

- Deleuze G. & Guattari F. (1998) *What Is Philosophy?* Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aletheia (Russian translation).
- Engels F. (1961) *Dialectics of Nature*. In: Marx K. & Engels F. *Works* (Vol. 20, pp. 339–626). Moscow: Politizdat (Russian translation).
- Engels F. (1966) Letter to Franz Mering on July 14, 1893. In: Marx K. & Engels F. *Works* (Vol. 39, pp. 82–86). Moscow: Politizdat (Russian translation).
- Filatov T.V. (1996) *Introduction to the Technology of Philosophizing*. Samara: Samara Agriculture Academy Publishing House (in Russian).
- Heidegger M. (1989) The Fundamental Concepts of Metaphysics. *Voprosy filosofii*. No. 9, pp. 116–157 (Russian translation).
- Heidegger M. (1997) *Being and Time*. Moscow: Ad Marginem (Russian translation).
- Kedrov B.M. (1962) Philosophy as a General Science. *Voprosy filosofii*. No. 5, pp. 44–58 (in Russian).
- Kedrov B.M. (1970) *Engels and the Dialectics of Natural Science*. Moscow: Politizdat (in Russian).
- Koryavko G.E. (1990a) *Philosophy as a Form of Social Consciousness. Essays on Theory and History*. Saratov: Saratov University Publishing House (in Russian).
- Koryavko G.E. (1990b) *Philosophical Consciousness* (dissertation). Kuibyshev: Kuibyshev State University Publishing House (in Russian).
- Koryavko G.E. (1992) Philosophical Consciousness as Reflection. *Moscow University Journal. Series 7: Philosophy*. No. 3, pp. 65–74 (in Russian).
- Nemtsev M.Yu. (2010) Philosophy in the USSR as a Subject and Theme of the History of Philosophy. *Idei i idealy*. Vol. 2, no. 4, pp. 2–19 (in Russian).
- Ogorodnikov V.P. (2016) Lenin's Theory of Reflection and the Fight against Anti-Scientific Worldview. In: Popov M.V. (Ed.) *Lenin in the Contemporary World* (pp. 109–114). Saint Petersburg: Polytechnical University Publishing House (in Russian).
- Oleynikov A.A. & Aleshchenkov V.A. (2013) On the Question of which Ideology Dominates in Modern Russia. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. No. 9, pp. 67–68 (in Russian).
- Popov M.Yu. & Tenekchiyan A.A. (2005) On the History of the Development of the Concept of Ideology in Foreign Science. *Obshchestvo i pravo*. No. 4, pp. 76–82 (in Russian).
- Russel B. (1993) *A History of Western Philosophy* (Vol. 1). Moscow: MIF (Russian translation).
- Stirner M. (2020) *The Ego and His Own*. Moscow: Ripol (Russian translation).
- Wittgenstein L. (2020) *Tractatus logico-philosophicus*. Moscow: AST (Russian translation).